

DOI: 10.14515/monitoring.2014.5.06

УДК 314.15-057.84(470.54):316

М.Н. Вандышев

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ
ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ МАЛЫХ И СРЕДНИХ
ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

POTENTIAL MOBILITY OF SCHOOL GRADUATES IN
SMALL AND AVERAGE CITIES IN THE
SVERDLOVSK REGION

ВАНДЫШЕВ Михаил Николаевич – кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры теории и истории социологии ИСПН УрФУ, mishavandyshev@rambler.ru

VANDYSHEV Mikhail Nikolaevich – Candidate of Sociological Sciences, Doctoral Candidate, Chair of Theory and History of Sociology, Ural Federal University. mishavandyshev@rambler.ru

Аннотация. Усиление миграционных потоков «невозвратной» образовательной миграции способно провоцировать серьезные проблемы в малых и средних городах. Для оценки их масштабов проведено исследование в трех городах Свердловской области - Ревде, Краснотурьинске и Нижнем Тагиле (740 выпускников 8, 9, 10 и 11-х классов средних общеобразовательных школ). Используются также данные всероссийских опросов ВЦИОМ, ФОМ, Росстата и социологического исследования, проведенного Государственной службой занятости Департамента труда и занятости населения Свердловской области.

В статье сопоставляются результаты опроса выпускников школ, взрослых россиян с потребностями рынка труда. Анализируются причины, способствующие и препятствующие, желанию выпускников вернуться в родной город после получения профессионального образования. Установлено, что среди выпускников школ малых и средних городов преобладают тенденции к невозвратной миграции, основным вектором которой является более крупный город, а главным мотивом – отсутствие возможностей в родном городе. При этом самая привлекательная траектория мобильности – из школы в вуз, даже несмотря на то, что это не соответствует

Abstract. The increased flow of the “non-return” migration may cause serious problems in small and average cities. To assess the scale of the problems a study was carried out in three cities of the Sverdlovsk oblast (region) – Revda, Krasnotur`insk and Nizhniy Tagil involving 740 school graduates (secondary school students of 8 – 11 classes). The author used the data of the Russian Public Opinion Center, the Public Opinion Foundation, the Russian Statistics Service and a sociological survey conducted by the State Employment Agency of the Labor Department of the Sverdlovsk region.

The author provides a comparative analysis of the results of the survey among school graduates, adult Russians and the needs of the labor market. The reasons behind the desire/refusal to return to the home city upon the completion of the studies are considered in the article. According to the findings of the study, school graduates of small and average cities are mainly non-return migrants; they are driven by their desire to live in a bigger city and the lack of the opportunities in their home city. The most attractive mobility track they choose is from school to the university even if it does not meet the current local labor market needs.

текущим и потенциальным потребностям на локальном рынке труда.

Ключевые слова: мобильность, траектория мобильности, выпускники школ, малый город, средний город, профиль образования, миграционные планы, рынок труда, воспроизводство социально-профессиональной структуры.

Keywords: mobility, mobility track, school graduates, small city, average city, educational profile, migration plans, labor market, social and professional structure reproduction.

Исследование траекторий мобильности выпускников школ – традиционное направление не только для отечественной, но и зарубежной социологии. Оценка образовательных потребностей рассматривается как один из мотивов передвижения выпускников школ. Проблема заключается в том, что далеко не всегда, получив образование, молодые специалисты возвращаются в «место исхода», в свой родной город. Поэтому образовательная миграция способна провоцировать ускоренное сокращение населения малых и средних городов.

Для того, чтобы оценить масштабы данной проблемы, мы провели исследование в рамках научного проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Свердловской области¹. В выборку исследования попали три города, отнесенных к так называемым моногородам – Ревда, Краснотурьинск и Нижний Тагил.

Эти города представляют собой разные типы малых и средних поселений. Ревда находится в 40 км от Екатеринбурга, население составляет около 61 826 человек [6, табл. 33]. В городе расположены несколько крупных промышленных предприятий, связанных с цветной и черной металлургией. В Ревде фиксируются рекордно низкие показатели безработицы. Этот город внесен в список моногородских поселений России, однако при этом, согласно данным Министерства регионального развития РФ, он не нуждается в дополнительной поддержке и является стабильным городом. Соответственно, дополнительных субсидий из федерального бюджета муниципальное образование не получало, более того заявки от города на дополнительное финансирование не оформлялись. Нижний Тагил знаменит традиционно развитой черной металлургией, оборонной промышленностью, выставкой вооружений и пр. Численность населения по состоянию на 01 января 2014 г. составила 361,9 тыс. человек [4]. Уже более 10 лет численность горожан стабильно снижается. В Нижнем Тагиле расположено несколько крупнейших индустриальных предприятий: НТМК, УВЗ и др. Расстояние до Екатеринбурга – около 125 км. Город входит в ряд Федеральных программ поддержки моногородов и относится к числу городов с высокими социально-экономическими рисками. Краснотурьинск расположен примерно в 400 км от Екатеринбурга и в 244 км - от Нижнего Тагила. Численность населения - 58 874 человек [6, табл. 33], и она стабильно снижается, за 10 лет на 9%. Единственное градообразующее предприятие - Богословский ГОК испытывает серьезные сложности, собственник предприятия высказывает постоянно намерение закрыть этот завод или перенести его производственные мощности в другие регионы страны. Город отнесен к перечню кризисных территорий.

Актеры социально-территориальных общностей этих городов реализуют различные стратегии поведения. Власти Ревды ведут себя относительно спокойно, практически никакой

¹ Проект РГНФ - Урал № 13-13-66011 «Будущее уральских моногородов: разрыв или солидарность поколений?», 2013-2014 гг.

дополнительной активности, связанной с включением города в списки кризисных или требующих дополнительной поддержки территорий, не ведется. Власти Краснотурьинска стараются участвовать в региональных и федеральных программах поддержки моногородов, город включен в федеральную целевую программу поддержки, ему выделяют ресурсы из федерального бюджета. У властей Нижнего Тагила проблем несколько меньше – город стабильно получает дотации из федерального бюджета, ему оказывают поддержку градообразующие предприятия.

В каждом из городов были отобраны средние общеобразовательные учреждения разного статуса (минимум по две школы в городе – одна с высоким статусом (например, гимназия с углубленной подготовкой), другая – типовая (как правило, расположенная в местах массовой типовой застройки, не в центре города). Отбор школ проводился по рекомендациям сотрудников Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, а также Управления образования муниципалитетов. В 8, 9, 10 и 11-х классах, отобранных случайным образом, проводился сплошной опрос с использованием метода полуструктурированного анкетирования. Объем выборочной совокупности составил 740 единиц наблюдения. Анализ выборки показал возможность репрезентативной экстраполяции выводов на школьников соответствующих классов (с поправкой на размер городов постоянного проживания).

66% школьников сообщили, что после окончания школы они планируют продолжить образование в вузах. 13% респондентов собираются поступать в средние технические образовательные учреждения, а около 18% еще не могли точно сказать о своих планах. Только около 1% (т.е. в пределах статистической погрешности) хотели бы пойти работать (рис. 1).

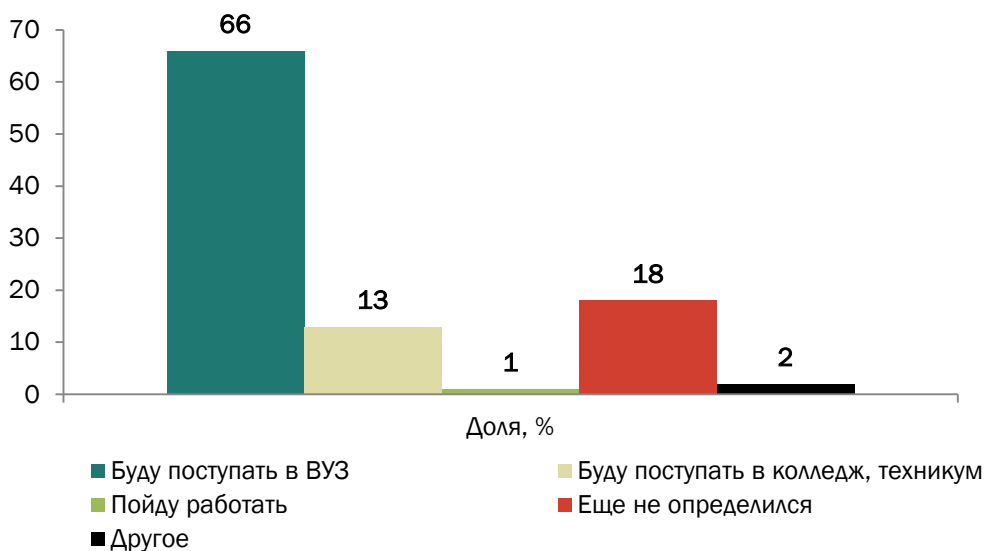

Рисунок 1 - Планы после окончания школы, %

Данные социологического исследования, проведенного Государственной службой занятости Департамента труда и занятости населения Свердловской области демонстрируют практически такие же результаты – большинство опрошенных раздумывают о поступлении в вузы (55,2%), менее пятой части выпускников школ (18,1%) в средние специальные образовательные учреждения. Около 15% опрошенных намерены совмещать работу и

обучение в вузах. Выйти после окончания школы на работу планируют менее 1% опрошенных².

Наличие небольших расхождений в количественных показателях может быть объяснено различными подходами к определению объекта исследования, однако общая ситуация выглядит сходным образом – самая привлекательная траектория мобильности – из школы в вуз, даже несмотря на то, что это не соответствует текущим и потенциальным потребностям на локальном рынке труда. Более того, на сайте Государственной службы занятости в презентации результатов исследования делается следующий вывод: «Большинство школьников ориентировано на получение высшего образования, что не соотносится со структурой прогнозной кадровой потребности экономики региона» [1]. Этот вывод подкрепляется данными о структуре занятых в российской экономике по уровню образования (рис. 2).

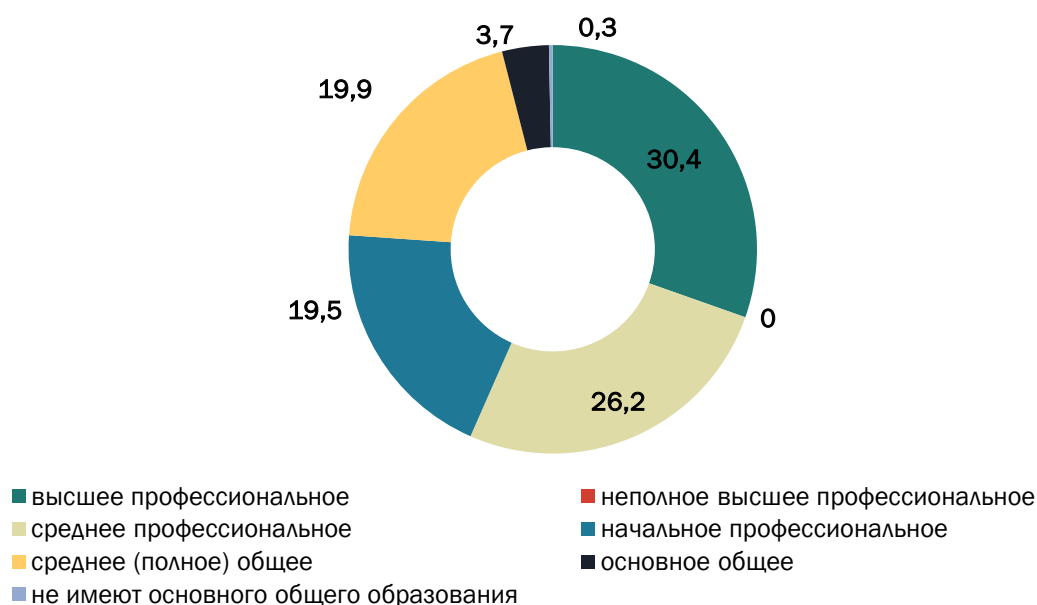

Рисунок 2 - Структура занятых в российской экономике по уровню образования (2012 год) [5, табл. 1.28], %

В разрезе городов ситуация выглядит следующим образом.

² Данные социологического исследования «Профессиональные намерения учащихся предвыпускных и выпускных классов общеобразовательных организаций свердловской области: состояние и пути развития» (<http://www.szn-ural.ru/home/rinoktruda/analit.aspx>). Разница в результатах может быть объяснена различными конфигурациями объекта исследования – в исследовании ГСЗ включены школьники 9-10-11 классов всех населенных пунктов, включая сельские, объектом нашего представленного исследования являются школьники 8-9-10-11 классов малых и средних городов Свердловской области.

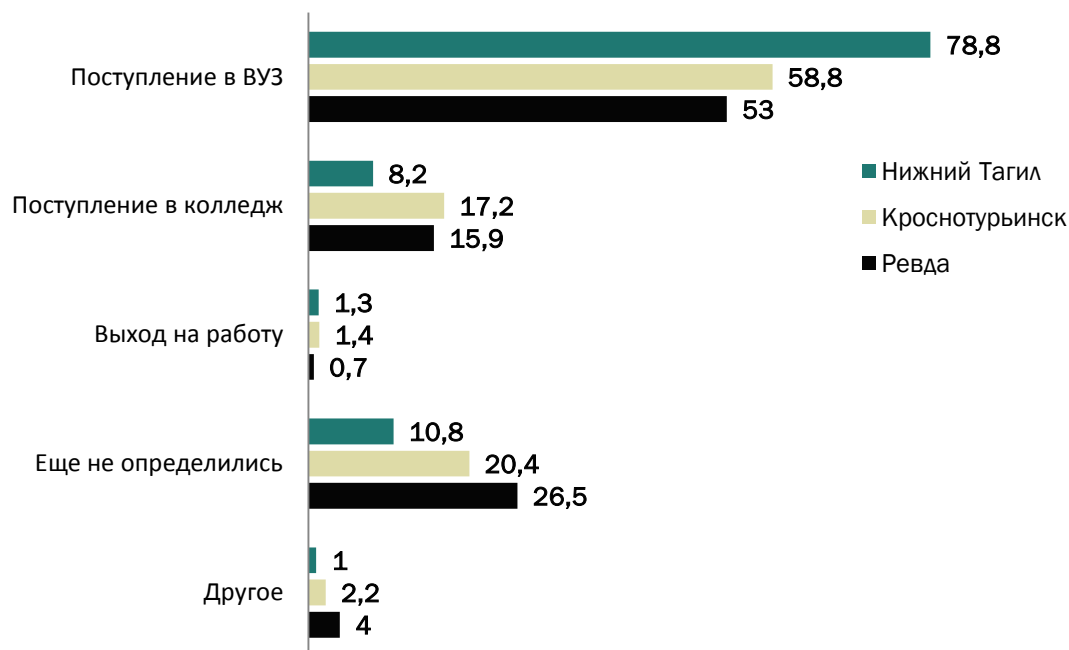

Рисунок 3 - Планы после окончания школы по городам проведения исследования, %

Таким образом, мы видим схожесть тенденций в распределении ответов респондентов из разных городов. Вместе с тем в Нижнем Тагиле значительно больше тех, кто хотел бы поступать в вуз по сравнению с Ревдой и Крестотурьинском, и в то же время значительно меньше тех, кто хотел бы поступать в средние профессиональные учебные заведения (по сравнению с выпускниками тех же городов).

Направления планируемого образования, которое во многом способно существенно корректировать возвратность образовательной миграции и воспроизводства социально-профессиональной структуры, обслуживающей/формирующей городскую экономику, распределились так. Около четверти опрошенных (26%) сообщили, что хотели бы получить техническое образование, 17% - гуманитарное, а 14% - медицинского образования (преимущественно, стоматологического) (рис. 4).

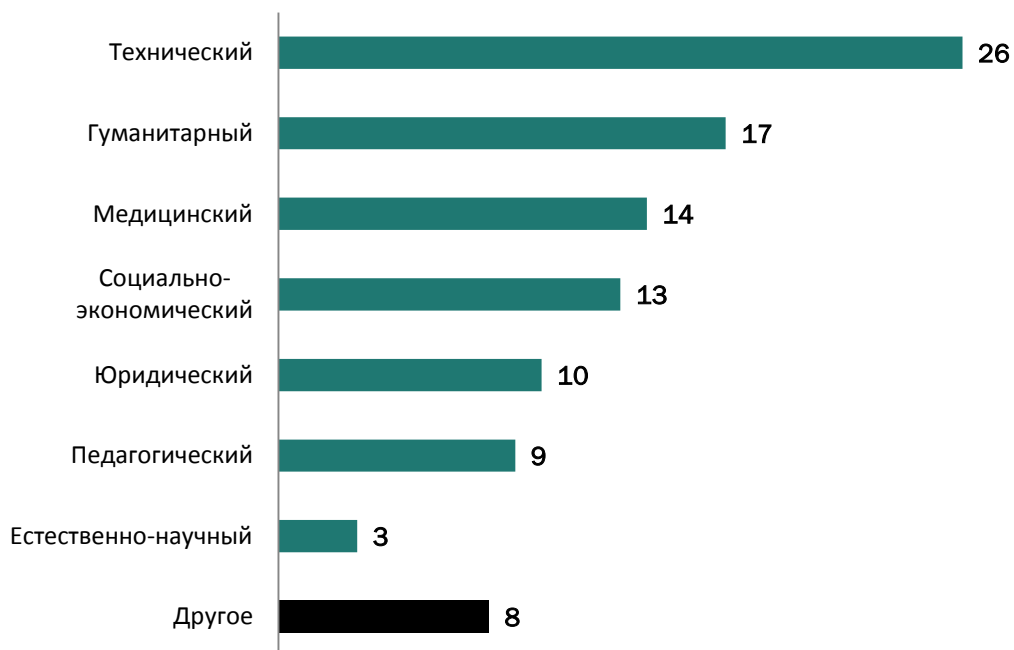

Рисунок 4 - Профиль планируемого образования, %

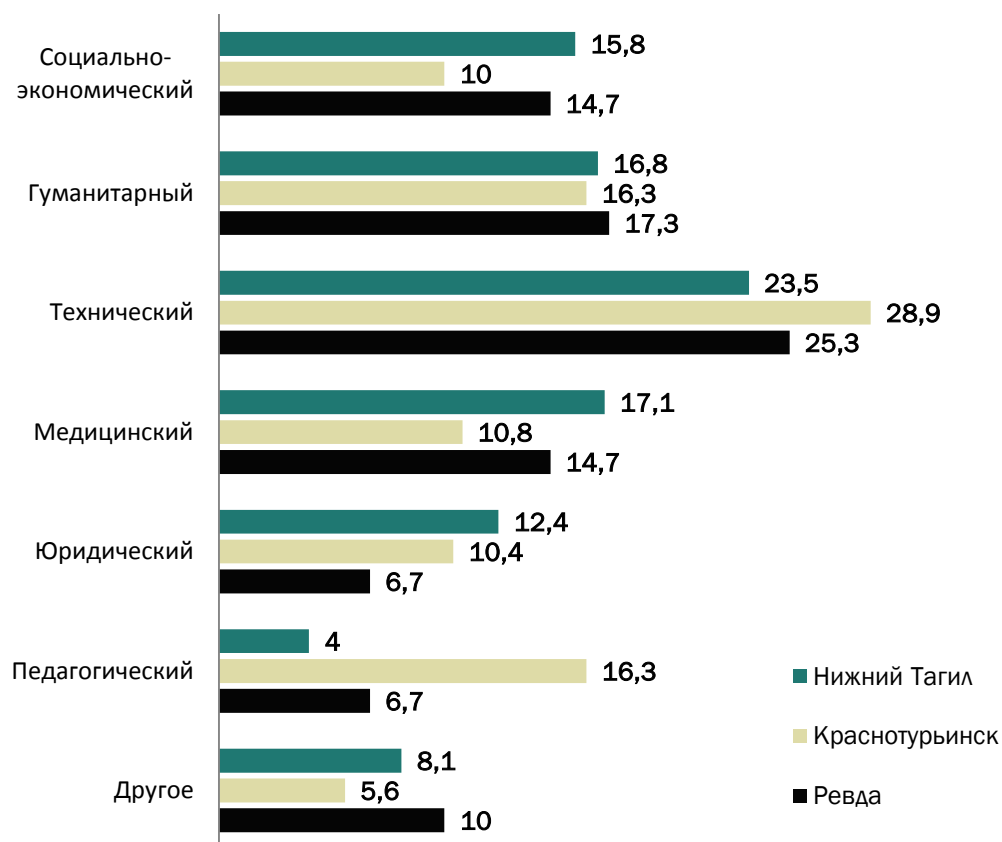

Рисунок 5 - Профиль планируемого образования (по городам), %

Выбор предпочтений выпускников школ не совсем совпадает с выбором взрослых россиян. Согласно данным опроса «Фонда «Общественное мнение», наиболее предпочтительной для своих детей взрослые считают профессию врача (5% для сыновей/внуков, 13% для дочерей/внучек), при этом сыновей чаще хотели бы видеть военными или инженерами (по 4% соответственно), строителями (3%), юристами (3%), а дочерей – экономистами (4%), юристами или учителями (по 3% соответственно), бухгалтерами (2%) [3].

Данные всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в середине сентября 2012 г. зафиксировал практически аналогичные ожидания родителей относительно профессионального выбора своих детей «... больше всего респондентов ответили, что хотели бы для детей будущего врача (24%) или юриста (14%). Далее следовали финансисты (11%), а лишь затем инженеры» [2].

Среди списка специальностей, которые предпочли бы для своих детей, фактически отсутствуют рабочие, тогда как это самая востребованная группа специальностей, необходимая для воспроизводства социально-профессиональной структуры городских поселений. Этим ожиданиям в целом не соответствуют планы школьников (выпускников) и потребности региональных (локальных) рынков труда.

Полезно сопоставить полученные данные не только с ожиданиями россиян, но и с потребностями локальных рынков труда с точки зрения их воспроизводства и развития. По состоянию на июль 2014 г. среднесписочная численность занятых в экономике Свердловской области составила 2033,0 тыс.человек³. В структуре занятости преобладают специалисты, занятые в промышленных секторах экономики, таких как металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, строительство, транспорт и связь и др. В общей сложности, в таких сферах занято почти 32% работников региона. Однако тенденции на рынке труда таковы, что по выделенным секторам экономики постепенно сокращается численность занятых, а рост наблюдается только в секторах оказания услуг и государственного управления⁴. Профилирование образования является барьером возвратной мобильности, препятствует воспроизводству социально-профессиональной структуры территорий, а значит, служит причиной опережающего сокращения численности населения.

Показательной зарисовкой выглядит, например, объявление, размещенное в ГКУ «Нижнетагильский Центр занятости» о формировании групп на обучение безработных граждан по следующим профессиям (специальностям):

- Машинист крана (крановщик);
- Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования;
- Оператор станков с программным управлением;
- Частный охранник;
- Монтажник санитарно-технических систем и оборудования;
- Кладовщик;
- Бухгалтер;

³ Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности (по основному виду деятельности организации) (тыс.человек) (http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/employment/).

⁴ См., например, данные среднесписочной численности работников организаций по видам экономической деятельности за июль 2014 г. (по полному кругу организаций), (тыс. чел) (http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/employment/)

- Повышение квалификации по курсу «Оператор ЭВМ с изучением программы «1С Торговля, склад»⁵.

Не менее важными является вопрос о том, вернется ли молодой специалист в свой город после получения профессионального образования, или на него нельзя рассчитывать.

64% респондентов заявили, что они постараются предпринять все возможные усилия, чтобы уехать из города, около четверти опрошенных пока не могут сформулировать свои намерения и только около 11% школьников сообщили, что хотели бы остаться в родном городе (рис 6).

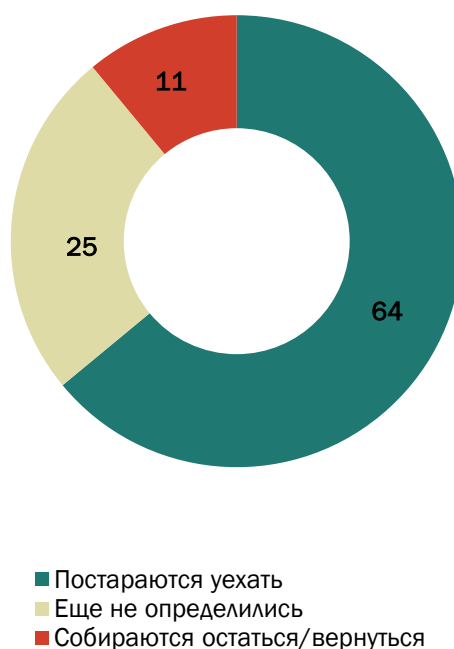

Рисунок 6 - Наличие миграционных планов у выпускников школ, %

В городах разного типа доли выпускников, которые останутся в городе или уедут из города, значительно различаются. Так, если среди выпускников Ревды 21% сообщили, что планируют вернуться в родной город после получения образования, то среди выпускников Краснотурьинска таких 8%, примерно столько же в Нижнем Тагиле. Среди выпускников Ревды около 39% не планируют оставаться в городе после получения образования, тогда как в Краснотурьинске таких 72%, а в Нижнем Тагиле 69%. Во всех трех городах среди выпускников велика доля тех, кто еще не определился.

⁵ Объявление, размещенное 01.02.2013 г. на сайте Департамента труда и занятости населения Свердловской области (г. Нижний Тагил).

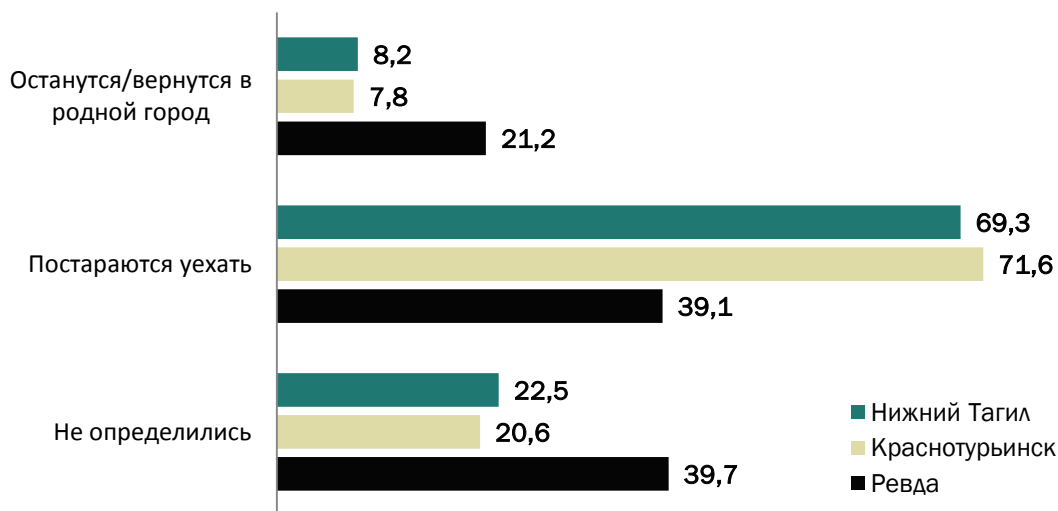

Рисунок 7 - Наличие миграционных планов у выпускников школ разных городов, %

В качестве причин, объясняющих наличие таких настроений, респонденты назвали следующие⁶. Во-первых, это наличие друзей и родственников (40%), во-вторых, важность места рождения «я же тут родился» - типичный ответ на этот вопрос (13%), и наконец, в-третьих, наличие мест для работы, общая (благоприятная) ситуация на местном рынке труда (11%). Для выпускников школ принципиальное значение имеют кровнородственные / дружеские сети, в которые они укоренены сейчас и были укоренены на протяжении длительного времени. Представляется, что уместно говорить о доминировании в малых и средних городах сценария «path dependence» в приложении к биографии конкретного индивида.

Таблица 1 Причины возврата в родной город после получения образования, %

№	Причина	Доля, отн
1.	Наличие друзей и родственников	40
2.	Из-за того, что родился в этом месте	13
3.	Ситуация на рынке труда	11
4.	Спокойный, уютный, безопасный город	8
5.	Нравится город	7
6.	Привык к городу	6
7.	Ландшафты в городе	1
8.	Другое	14
9.	ВСЕГО	100

В целом, значительное число резидентов школьного возраста намерены покинуть место своего постоянного проживания, т.е. мигрировать. Траектория миграции находится преимущественно в пределах региона проживания, а ее вектор направлен на более крупные территориальные поселения. Так, например, жители Ревды планируют перебраться чаще

⁶ Открытый вопрос, респонденту предлагалось самостоятельно написать ответ в соответствующее поле.

всего в Екатеринбург, значительно реже в Москву или Санкт-Петербург, и уже совсем экзотичными выглядят планы по переезду в Первоуральск или за границу России. Для жителей Краснотурьинска наряду с указанными городами (кроме Первоуральска), привлекательным выглядит Нижний Тагил, а для резидентов Нижнего Тагила – Екатеринбург, и значительно чаще, чем для ревдинцев или краснотурьинцев, Москва или Санкт-Петербург. В качестве основной причины, объясняющей желание переехать в другой город, выступает *отсутствие возможностей / шансов* в месте текущего проживания, в качестве причин, препятствующих этому, – *наличие родных и друзей*.

Получение профессионального образования значительно повышает миграционный потенциал выпускника школы. О своем устойчивом желании вернуться в родной город после получения образования сообщили только 11% опрошенных школьников, тогда как об устойчивом нежелании возвращаться в родной город сообщили порядка четверти респондентов (23%) (рис. 9).

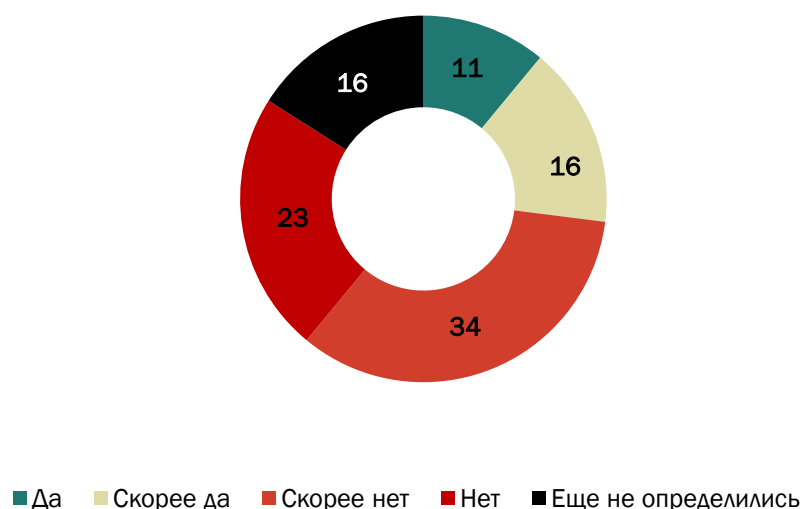

Рисунок 9 - Желание вернуться в город после получения профессионального образования, %

Итак, у выпускников школ малых и средних моногородов преобладают тенденции к невозвратной миграции, основным вектором – более крупный город, а главным мотивом – отсутствие возможностей в родном городе. Уже сейчас эти тенденции становятся одним из барьеров воспроизводства социально-профессиональной структуры городских поселений и опережающего сокращения их численности.

Литература

- 1 Государственная служба занятости Департамента по труду и занятости населения Свердловской области : [веб-сайт]. URL: http://www.szn-ural.ru/App_Shared/WebParts/DataViewers/PopUpDocument.aspx?docid=e4650db2-b8fc-4536-a42d-44298f667561.

- 2 Инженер: достойный, бедный, непрестижный // ВЦИОМ : [веб-сайт]. 2013. 18 окт.
URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=114541>.
- 3 О профессиях популярных и нужных // Фонд «Общественное мнение» : [веб-сайт].
URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/10942>.
- 4 Официальный города Нижний Тагил. URL:
http://ntagil.org/gorod/pasport.php?ELEMENT_ID=3177.
- 5 Труд и занятость в России. 2013 // Федеральная службы государственной
статистики : [веб-сайт]. URL:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766.
- 6 Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям
на 1 января 2013 года / Федер. служба гос. статистики. М., 2013.